

В тускло освещенной комнате Фан Син и сельская женщина сели напротив друг друга и закончили трапезу в тишине. Выпив горшочек с плохим вином, сельская женщина встала, вымыла чашки и тарелки, заварила чашку чая для Фан Син в грубой плиточной чашке и принесла ее ему, затем слегка сели рядом друг с другом, глядя друг на друга, не говоря уже о словах.

"Ты проделал весь этот путь, чтобы найти меня?"

Прошла долгая тишина, прежде чем деревенская женщина нежно улыбнулась, показав сияние, которое не могло быть скрыто за ее одеждой из грубой ткани.

Однако Клык Син покачал головой с улыбкой и сказал: "На самом деле, я никогда не знал, что ты здесь".

Деревенская женщина кивнула и наступила минута молчания, прежде чем мягко спросить: "Я слышал о тебе, где ты был последние несколько лет?"

Клык Син смеялся: "Просто блуждаю!"

Взгляд деревенской женщины упал на него с некоторым беспокойством и нерешительно сказал: "Почему я чувствую твою ауру"

Клык Син взял свою чашку чая, сделал глоток и сказал: "Разрушен!"

Рука деревенской женщины дрогнула, и подошва обуви, которую она прибавала гвоздями, упала на землю, глядя на Фань Синь почти в шоке: "Как такое могло случиться?"

Клык Син слишком ленив, чтобы ответить, улыбаясь нагло и говоря: "А ты? Почему ты живешь здесь в уединении, знаменитая женщина, бессмертная Йе Люйин?"

Услышав слово "бессмертная женщина", деревенская женщина замолчала, и только спустя долгое время вздохнула.

"Мое даосское сердце разрушено!"

После долгого времени она говорила тихо: "Тогда, после того, как вы покинули гору Фэнчхань, многое произошло, и так много земледельцев в Божественном Состоянии были вдохновлены вами и сестрой Ли на трудное культивирование и улучшение своего культивирования, но я не знаю почему, но когда я впервые попала в Божественное Состояние, так много людей оскорбили меня". Меня издевались, я стиснул зубы и забрал всё, но после того, как ты сломал "Десять форм уплотнения", всё начало развиваться в хорошем направлении. Мое дао сердце, однако, стало неустойчивым, в то время я уже был на пол-ступени джиндан выращивания, но позже, как бы я ни старался, я был медленным, чтобы сформировать дан, а не, тем больше я культивировал. Чем больше я культивировал, тем более нестабильным становилось мое царство, а когда я волновался, у меня даже создавался впечатление, что я сошёл с рельсов!"

Она нежно кусала губы и долго молчала, прежде чем мягко вздохнуть и сказала: "Я не знала, что случилось, и попросила совета у своего хозяина, но он также был беспомощен и только сказал, что мое даосское сердце уже нестабильно, и что продолжать культивирование очень опасно". В конце концов, он указал мне путь, то есть пойти в бессмертие для смертности, чтобы вернуться в смертный мир, чтобы жить должным образом в течение нескольких лет, возможно,

я могу найти недостаток моего дао сердца, так что я пришел сюда, один, чтобы охранять могилы других четырех пожилых людей, а второй, чтобы успокоить себя и думать о вещах!

"Привыкаешь?"

Клык Син спросил риторически с улыбкой.

Йе Луин горько посмеялся и сказал: "Сначала я не привык жить. Даже когда я жил в Ледяном дворце, где меня обслуживали и ухаживали бесчисленные люди, я все еще привык к жизни. Позже я просто все бросил и считал себя деревенской женщиной, живущей здесь одной, но постепенно привык к этому"!

"Ну, к этому всегда можно привыкнуть!"

Клык Син кивнул, а потом надолго перестал говорить.

Когда чай будет готов. Ночь уже наступила, поэтому Клык Син положил чай, почистил рукав и встал.

Йе Люйин также встал и посмотрел в ночь, засомневаясь на мгновение, она сказала: "Уже темнеет, давай уедем завтра!"

Клык Син повернул голову, чтобы посмотреть на нее, задумался на мгновение, нежно улыбнулся и подошел к двери.

Тело Йе Люйена дрогнуло, и она потеряла голос: "Все еще отказываешься простить меня?"

Клык Син повернулся и сказал со странным выражением лица: "Нет.".

Е Люйин, однако, выглядела немного несчастной в глазах и жалко смеялась: "Тогда почему ты отказываешься даже остаться на ночь"?

Выражение Фан Син стало еще более странным: "Моего осла еще не кормили".

Большая краснолицая Е Гуойин пошла убираться в своей комнате, в то время как Фань Гуэйин медленно вышел во двор, на гильотине обнял траву, которую Е Гуойин оставил, чтобы покормить свиней, и бросил ее упрямому ослу, который время от времени был с ним не в ладах, прежде чем вернуться в комнату, Е Гуойин уже убирался в сарае, но намеревался позволить Фань Синю остаться в своей комнате и самому себе в сарае, в то время как Фань Синь вошел в сарай, не получив от него никакой информации.

Ночь была ясной и звездной, тьма окутала землю, страшная тишина.

Клык Син лежал на его **, подушками его руки, покрытые грубой хлопчатобумажной спиной, согретый солнцем.

Я не знаю, как долго он ждал, но перед его глазами появилось видение.

Фея в белой одежде спустилась с неба, ее кожа была похожа на снег, безупречно белый, пара стройных и красивых ног были наполовину покрыты ее белое платье, но они были спрятаны в туманном свете, ее кристаллические безупречные белые ноги шаг за шагом, наступая на пустоту, слегка идут к нему, как легкая марля, бормоча над его телом, ее потрясающее лицо, глядя на Клык Син, ее взгляд слегка мягкий, приближаясь все ближе и ближе к нему.

"Стоит ли оно того?"

Клык Син открыл глаза и посмотрел на человека перед ним.

"Ты знаешь, почему мое даосское сердце нестабильно?"

У женщины были туманные глаза, когда она мягко приблизилась к Фань Син, как будто она мечтала, но с грустью, которую было трудно удержать: "После битвы запечатывания Чана, Северный регион Божественного Континента был в большой суматохе, ситуация была неразличима ни для кого, но в целом, она начала развиваться в хорошем направлении, мои культиваторы Южного Чжана прошли через взлеты и падения, и, наконец, иметь свою надежду, вы должны знать наследие учеников линии Тай Шан Дао, они оказали большую помощь линии Великой Снежной Горы Впервые увидев это, я смог закрепиться за практиками Наньчжана. По этому поводу был бывший великий конфуциан Северной Божественной Горы, сопротивляющийся давлению семьи Хуанфу, размахивающий кровью за чернила, делающий длинный спектр облаков, оценивающий тридцати шести святых, достигших больших успехов в процессе установления Дао Наньчжана в божественном государстве Я тоже среди них, но я весь день был обеспокоен этой репутацией. Клык старший брат, мне жаль в то время я тоже мог бы подняться на гору, чтобы сразиться, но в конце концов я решил постоять за я сожалею о том, что уже много лет... .."

Клык Син был слегка ошеломлен: "Такая мелочь испортила твое даосское сердце"?

Ye Luuin съел и улыбнулся: "Это заставило меня понять, что я далека от того, чтобы быть такой же гордой, как я думала"

Клык Син перестал говорить, но впервые почувствовал, что эта длинноногая девушка не так уж и раздражает.

"Давайте не будем об этом, когда я вернулся в Нанжань, Мастер сказал, что если я действительно хочу осознать истинную даорацию смертного мира, ковать смертное сердце и овладеть истинной волей красной пыли, я должен найти смертного, чтобы жениться и прожить свою жизнь в приземленной манере, но я никогда не мог быть безжалостным"

Йе Люйин медленно капризничала над Фан Син, ее голос был слегка глубок: "Ты теперь еще и смертный, все как надо!"

Клык Син слегка улыбнулся и вот-вот заговорит, но Йе Гойен прикрыл рот: "Не смущай меня!"

Тогда Клык Син перестал говорить, не стыдно ли было бы говорить снова?

Мягкий белый свет постепенно выцветал, но внутри сарая раздался слабый звук.

Не знаю, сколько времени это заняло, но внутри сарая движение поблекло, и только слабый аромат наполнил комнату.

Внезапно комната засияла ярко, и Е Люйин, чье тело было кристально чистым, озарила облако света, озарив сарай, ее выражение было несколько шокировано, когда она посмотрела на Фан Син, а затем посмотрела на себя, брови плотно бороздили, как будто ей было, что сказать.

Клык Син нежно вздохнул и сказал: "Ты понял?"

Е Гуаньинь укусила ее за губу и нежно кивнула, сказав: "Как это случилось?"

Клык Син отдохнул руки за головой и дал горький смех, говоря: "Хотя мой дао фонд был поврежден, изменения в моей плоти, вызванные в моем выращивании до сих пор есть, тогда кто-то построил девятую вену в моем теле за пределами восьми нечетных меридианов, с этой девятой вены настоящее время, когда у меня есть выращивание в моем теле, инь и янь будет кормить женское тело в смешивании, но теперь, когда у меня нет выращивания в моем теле, это как бездна, которая не может быть заполнена Раньше у меня было культивирование и я мог контролировать его, но теперь я больше не могу контролировать эту девятую вену, вы несете культивирование, вы все еще лишь слегка осознаете это и можете позволить себе потерять его, если бы это была смертная женщина, я боюсь, что я бы потерял свою жизнь к этому моменту!

Е Люйин плотно нахмурилась, внезапно ее глаза слегка засияли и сказали: "Если так, то ваше выращивание".

Клык Синь горько посмеялся и помахал рукой, сказав: "Этот метод не сработает"!

Е Люйин не говорила, щелчок ее пальца, свет постепенно приглушался, и в комнате Клык Син вдруг вздохнул немного тяжелее.

"..... тебе не нужно сдерживать себя, у меня все еще есть мое культивирование в конце концов, этой ночью, я могу позволить тебе заявить об этом".

"Ugh"

Вздых Клыка Сина прозвенел, и через долгое время он внезапно проклял: "Черт возьми, тогда я буду безбожником!"

В фермерском доме в окрестностях этой Великой Снежной горы, Фань Синь прожил немного полгода, каждый день он работал на восходе солнца и отдыхал на закате, рубил лес и траву, катался на мотыгах и охотился, помогал Е Лю Люйину делать небольшие сельскохозяйственные работы, а в свободное время, он говорил несколько слов с Е Люйнем, просто избегая всех людей, которых он знал, и правды о выращивании, каждый раз, когда он не чувствовал слов, но он чувствовал, что эта женщина, которая изначально была высоко, но вымыта, казалось, другой человек, ее спокойствие днем, а также ее безумие ночью, всегда делал Фань Синь имеют чувство отчуждения, которое он на самом деле не мог чувствовать.

Через полгода он понял, что больше не может жить, у Йе Люйена уже немного худоватое лицо.

И он почувствовал некоторую невыразимую скуку по отношению к этой мирной жизни.

Такая олигархическая жизнь, похожая на жизнь в воде, действительно не устраивала его

"Ваше дао сердце повреждено, или потому, что вы гордый человек, ваше собственное сердце презирает себя, дао сердце естественно не может стабилизироваться, мягко говоря, все еще хотите столкнуться с ах, компенсировать мне тем, что вы сами считаете правильным путь на самом деле мало пользы, я изначально не чувствовал, что то, что вы сделали неправильно, естественно, нет никаких разговоров о первоначальном прощении, не может отпустить не я, но вы сами. Это не я не могу отпустить, это ты. Сказано, если бы у тебя была толстая кожа, в твоём сердце не было бы такого демона, но если ты не можешь иметь более толстую кожу, то делай больше вещей, которые идут с твоим сердцем.

Ранним утром Фань Синь взял зеленого осла и снова отправился в путь, а Е Гу Инь, одетый в фиолетовое, провожал его у входа во двор.

В очередной раз Фань Син отправился в долгое путешествие, но он направлялся к северо-западу от области Чу, и по каким-то причинам он немного тосковал по дому.

"Прошло много времени с тех пор, как кто-то ухаживал за Долиной Дымового Призрака, пришло время, чтобы она была полна сорняков, верно?" (

<http://tl.rulate.ru/book/40828/1285903>